

Я б не посмел и вовсе к вам являться
И нарушать ваш утренний покой.
Но справиться я не могу с собой.
Не терпится ваш голос услышать,
Могу его лишь с ангельским сравнять.
Какая глубина! Какое чувство!
Бозций так не ощущал искусство!¹⁵²
Милорд ваш батюшка (достойный сэр!)
И матушка прелестная (в пример
Ее всем ставлю) часто приглашали
Меня к себе и пеньем услаждали,
А в этом деле я большой знаток.
И пусть застрянет первый же глоток
В моей гортани, если вам солгу я!
Ведь никого на свете не сравню я
С таким певцом, каким был ваш отец:
Вот это настоящий был певец!
От всей души он пел, и, чтоб сильнее
Звучала песня, он дышал ровнее,
Глаза еще плотнее закрывал,
Напрягшись весь, на цыпочки вставал
И, шею вытянув, так кукарекал,
Что не было на свете человека,
Который в этом с ним сравниться б мог,
Хоть он тянись под самый потолок...
И мудростью отец ваш был богат.
Мне помнится, что много лет назад
Я в книжице «Сэр Лопух-Осел»¹⁵³
Историю про петуха прочел:
Как сын священника переломил
Крыло ему и как он отомстил.
Все ждал сынок, что петел запоеет,
Да и проспал наследственный приход.
Конечно, это я не для сравненья
(Как мудрость сравнивать и ухищренья?) -
Вы ж, если петь как следует начнете,
Наверное, отца перепоеете».
Тут Шантиклэр взмахнул, забил крылами.
Как человек, обманутый льстецами,
Он был в восторге от таких похвал.
Увы! Скольких льстецов и прихлебал,
Что ложью слово правды заглушают,
К себе владыки часто приближают,
И лесть им слаще горькой правды часто.
Прочтите же слова Екклезиаста:
«Страшись, владыка, приближать льстецов!».
А Шантиклэр был к пению готов,

---

¹⁵² Намек на трактат Бозция «De musica» («Пять книг о музыке»), единственный источник по музыкальной науке античности и раннего средневековья.

¹⁵³ «Brunnelus seu Speculum Stultorum» («Осел, или Зерцало глупцов») – латинская книга, написанная кентерберийским монахом Нигелем Вирекером около 1190 г. Герой ее, осел, недоволен своим хвостом; надеясь удлинить его, он пускается странствовать. Он посещает медиков Салерно и Парижа, и по пути ему, между прочим, рассказывают историю о петухе, который в отместку за обиду, не разбудил обидчика своим пением в день рукоположения в священники, вследствие чего тот лишился отцовского прихода.